

В палате остальные два пациента мирно спали после обеда, и разговаривали они как можно тише. Мама Дуань говорила мягким голосом, глядя на своего сына с теплотой и заботой. Дуань Минъян, обычно хмурый, сейчас расслабился, его брови разгладились, и он спокойно поддерживал беседу.

За окном закат становился всё ярче, окутывая мать и сына тёплым золотистым сиянием. Ли Ло, ослеплённый этим светом, смутно вспомнил, как в детстве у него тоже были такие тёплые моменты с мамой.

С точки зрения семьи Дуань Минъян был счастливчиком — у него был хотя бы один близкий человек, который искренне заботился о нём без всяких преград.

Перед уходом мама Дуань специально наказала сыну:

— Такого хорошего одноклассника тебе нужно хорошо принять.

Ли Ло, услышав эти слова, словно получил охранную грамоту, и его настроение взлетело до небес. В супермаркете он выбирал только то, что любил:

— Мне говядины! Самой дорогой, я заплачу! И ещё бамии!

Дуань Минъян:

— Ты действительно собираешься готовить?

— Хе-хе... Если я буду готовить, то куплю только салат.

— ...

В итоге, естественно, готовил Дуань Минъян. Однако всё, что хотел Ли Ло, было куплено, и он не потратил ни копейки.

Ли Ло думал, что Дуань Минъян в лучшем случае просто умеет готовить, но блюда, которые оказались на столе, были неожиданно аппетитными, с идеальным сочетанием цвета, аромата и вкуса. Добавив к этому факт, что это была первая готовка возлюбленного, вкус казался вдвое лучше.

Обычно Ли Ло ел немного, но в этот раз он съел две полные миски риса с блюдами и даже во время душа продолжал икать от переедания.

Дуань Минъян, видимо, не выдержал, постучал в дверь:

— Если переел, то принимать душ опасно, будь осторожен.

Ли Ло не закрыл дверь на замок. Услышав голос, он инстинктивно хотел чем-то прикрыться, но, оглядевшись, обнаружил, что в маленькой ванной даже занавески не было — только душ, встроенный в стену, из которого лилась тёплая вода, стекающая по его телу и собирающаяся в углублении на плитке, прежде чем уйти в слив.

Жизнь бедняков действительно убога...

Но, взглянув вверх, он увидел два полотенца, висящих рядом, и две зубные щётки, соприкасающиеся друг с другом, и подумал, что такая простая, наполненная бытовыми мелочами жизнь, возможно, не так уж и плоха.

Если рядом есть любимый человек, то любые трудности жизни не страшны.

Душ длился почти полчаса. Кожа Ли Ло покраснела, как будто его сварили. Он кое-как вытерся, натянул слегка большие тапочки и, шлёпая, побежал в спальню Дуань Минъяна, всё ещё излучая тёплый пар. Его чёрные волосы были мокрыми, губы — влажными, а в янтарных глазах, казалось, прошёл дождь, оставив после себя блеск.

— Можно я останусь в твоей комнате?

Дуань Минъян, взяв свои вещи, направился в ванную, бросив на ходу:

— Как хочешь.

Ли Ло не стал церемониться, сразу плюхнулся на мягкую кровать, вдыхая запах постельного белья. Он чувствовал себя немного извращенцем, но в то же время в его сердце поднималась сладкая волна.

Спальня Дуань Минъяна была намного лучше его старой съёмной квартиры, кровать была шире, и даже два взрослых мужчины могли на ней спать, не боясь упасть.

Ли Ло несколько раз перекатился по кровати, и его взгляд случайно упал на рамку с фотографией на полке напротив. Любопытство взяло верх, и он подошёл ближе, чтобы рассмотреть.

На фото Дуань Минъян выглядел как старшеклассник, окружённый группой одноклассников. Его губы были слегка приподняты, а во взгляде уже проглядывала доля дерзости. Но в целом он всё ещё был симпатичным и свежим юношей, без намёка на нынешнюю холодность.

Дверь ванной щёлкнула, и Дуань Минъян вышел после душа, одетый только в трусы, вытирая волосы сухим полотенцем.

Ли Ло посмотрел на него, затем на фото и спросил:

— Как ты стал таким, как сейчас?

— А какой я сейчас?

— Ну... ты редко улыбаешься, смотришь на всех, будто они должны тебе пять миллионов.

— Если бы кто-то действительно должен был мне пять миллионов, я бы улыбался.

— А...

В конечном итоге это было давление жизни, заставившее его быстро повзрослеть. Тяжёлое бремя семьи сгладило его когда-то приподнятые уголки губ.

Взгляд Ли Ло упал на его обнажённую, мускулистую спину. Страшные синяки, которые когда-то были там, уже исчезли, но в такой среде кто мог гарантировать, что в будущем не появятся новые раны?

Если бы он родился в более счастливой и полноценной семье, такой спокойный и трудолюбивый, как Дуань Минъян, мог бы иметь более гладкую и благополучную жизнь.

Сейчас он тратил время на учёбу, чтобы подрабатывать, его отец и братья постоянно беспокоили его, но он не мог полностью разорвать связи. В конечном итоге всё это из-за нехватки денег.

А это именно то, чего у Ли Ло было в избытке.

Его сердце наполнилось горячим порывом, и он неожиданно выпалил:

— Минъян, я могу дать тебе денег.

Как только слова сорвались с его губ, он пожалел об этом.

Дуань Минъян не хотел слышать такое.

Он тут же, прежде чем лицо Дуань Минъяна потемнело, поспешил исправить ситуацию:

— Я не говорю, что буду тебя содержать. Я имел в виду, что если у тебя есть трудности, я могу помочь тебе их решить. Ты не должен чувствовать себя обязанным, я не из жалости, я помогаю, потому что люблю тебя, и для меня это действительно мелочь...

Дуань Минъян молча слушал его долгое объяснение, но его выражение не смягчилось:

— Ли Ло, я уже много раз говорил, не трать время на меня, мы не будем вместе.

Ли Ло замолчал.

Его сердце словно открыло бутылку лимонада, наполнившись кислыми пузырьками, которые лопались, вызывая мелкую, но ощутимую боль.

— Почему... Я так долго за тобой ухаживаю, ты действительно меня совсем не любишь?

— Это не вопрос любви, мы просто из разных миров, — Дуань Минъян медленно подошёл к нему, его чёрные глаза, наполовину прикрытые мокрыми волосами, скрывали эмоции, которые было трудно разглядеть. — Если хочешь поиграть, я поиграю с тобой, если хочешь попробовать что-то новое, я сделаю это с тобой, но не проси у меня чувств.

Он продолжил, и его голос стал тише:

— Я говорил, что ты не сможешь справиться со мной, и я не хочу втягивать тебя в свой мир, потому что я хорошо знаю себя и, возможно, никогда не смогу дать тебе такую жизнь, как у тебя сейчас. Поэтому просто будь своим молодым господином, наслаждайся своей удачливой жизнью. Такие, как я, играют, пока не надоест, и если не получается, то отпускают, не упорствуй.

Ли Ло не сдавался:

— Но я хочу твоих чувств, мне не нужно, чтобы ты давал мне роскошную жизнь, она у меня уже есть. Ты можешь прийти в мой мир, и всё, что у меня есть, будет твоим.

— Мне не нравится мир ваших высших слоёв, полный интриг и фальши.

— Тогда я приду в твой мир! — Ли Ло, что было редкостью для него, сказал серьёзно. — Не смотри на меня свысока, думая, что я не смогу вынести трудности. Я смогу. И я не думаю, что ты всегда будешь таким. У тебя есть способности, чтобы жить лучше, и я готов начать всё с тобой с нуля.

Дуань Минъян плотно сжал губы, долго молчал, а затем вдруг поднял руку и с необычной нежностью убрал мокрые волосы Ли Ло за уши, слегка коснувшись кончиков.

— Если ты так говоришь, я могу поверить.

— Я и так серьёзно говорю.

— Даже если в эту секунду это правда, ты можешь гарантировать, что так будет и в будущем? Ли Ло, твоё положение гарантирует, что у тебя всегда будет путь к отступлению, всегда будет выбор. Если ты когда-нибудь устанешь или тебе надоест, ты можешь просто уйти и найти кого-то более подходящего, но я так не могу.

Голос Дуань Минъяна стал хриплым, его рука спустилась с ушей на стройную шею, мягко поглаживая, как будто касаясь драгоценного фарфора.

— Тот, кто привык к тьме, не может обладать светом. Свет растопит его жёсткую оболочку, рассеет его защиту от опасностей, сделает его мягким и уязвимым. Как только свет исчезнет, он упадёт в ещё более глубокую тьму, безоружный и беспомощный, либо будет убит скрытыми врагами, либо умрёт от одиночества. Если я не уверен, что ты всегда будешь моим светом, я не могу просто так согласиться.

Ли Ло, услышав это, замер, а затем схватил его руку, которая уже собиралась уйти, и прижал свою щеку к его широкой ладони, как котёнок, ласкающий хозяина:

— Тогда просто убедись...

Он обнял шею Дуань Минъяна, прижался к нему, и через тонкую ткань пижамы их тепло смешалось. В его влажных глазах была дымка.

— Дай мне испытательный срок, попробуй меня... Хорошо?

Его слова были задуманы как провокация, но они взорвали бомбу.

<http://bllate.org/book/15270/1347830>